

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/2003/96*
4 July 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Основная сессия 2003 года

Женева, 30 июня - 25 июля 2003 года

Пункт 14 d) повестки дня

**Социальные вопросы и вопросы прав человека:
наркотические средства**

**Гонорары, выплачиваемые членам Международного комитета
по контролю над наркотиками**

Записка секретариата

1. В своем письме на имя Председателя Экономического и Социального Совета от 16 января 2003 года Председатель Международного комитета по контролю над наркотиками поднял вопрос о гонорарах, выплачиваемых членам Международного комитета по контролю над наркотиками (см. приложение I). Председатель Комитета направил аналогичные письма Председателю Совета 31 июля и 6 декабря 2002 года. В ответ Председатель Совета направил письмо Председателю Комитета 24 января 2003 года (см. приложение II).
2. В своих письмах он просил Совет рассмотреть вопрос о выплате соответствующего вознаграждения членам Международного комитета по контролю над наркотиками и ходатайствовал о вынесении Советом решения о том, чтобы запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по данному вопросу.

* Переиздается по техническим причинам.

3. Председатель Международного комитета по контролю над наркотиками в своих письмах обращал внимание на то, что Генеральная Ассамблея, рассмотрев записку секретариата о всеобъемлющем исследовании вопроса о гонорарах, выплачиваемых членам органов и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций (A/56/311), 27 марта 2002 года приняла резолюцию 56/272, в которой постановила установить размеры любого вознаграждения, выплачиваемого в настоящее время в порядке исключения членам Комиссии международного права, Международного комитета по контролю над наркотиками, Административного трибунала Организации Объединенных Наций, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка, на уровне 1 долл. США в год.

4. Председатель Международного комитета по контролю над наркотиками в том же письме указал, что, "по мнению Комитета, его члены имеют право на получение вознаграждения, а не гонорара. Комитет также полагает, что оплата в размере 1 долл. США в год не может считаться "соответствующим вознаграждением" по смыслу пункта 6 статьи 10 Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, в особенности после принятия Генеральной Ассамблеей в 1967 и 1981 годах решений о выплатах членам Комитета. Любое решение Генеральной Ассамблеи относительно суммы вознаграждения должно соответствовать норме адекватности, являющейся одним из конкретных требований Конвенции. Экономический и Социальный Совет, возможно, пожелает запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по вопросу о том, действительно ли сумма в 1 долл. США является соответствующим вознаграждением".

5. Поскольку члены Комитета избираются Экономическим и Социальным Советом и Комитет ежегодно представляет доклады через Комиссию по наркотическим средствам, Совет запросил у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по данному аспекту и 25 марта 2003 года получил ответ относительно вознаграждения, подлежащего выплате членам Международного комитета по контролю над наркотиками, который был препровожден Совету (см. приложение III). В этом письме Управление по правовым вопросам указало, что, по его мнению, "уменьшение выплачиваемого членам МККН вознаграждения до одного доллара в год можно рассматривать как не отвечающее намерению авторов соответствующего положения Конвенции 1961 года". Вместе с тем оно отметило, что положение представляется более сложным из-за того, каким образом Генеральная Ассамблея рассматривала данный вопрос в прошлом и что уменьшение гонорара до одного доллара в год не отражается на "символическом" характере гонорара и, таким образом, соответствует практике, выработанной Генеральной Ассамблеей с течением лет. Управление по правовым вопросам также подчеркнуло, что "при создании

различных органов он [*Генеральный секретарь*] не принимал участия в выработке соответствующих решений и что об основаниях для выплаты гонорара его не информировали. Роль Генерального секретаря в этом процессе ограничивалась тем, что он постоянно держал вопрос о ставках гонораров в поле зрения и представлял по ним доклады Генеральной Ассамблее в тех случаях, когда, по его мнению, пересмотр ставок мог быть оправдан".

6. Председатель Совета в своем письме на имя Председателя Международного комитета по контролю над наркотиками от 2 апреля 2003 года проинформировал о заключении Управления по правовым вопросам и указал, что он доведет данный вопрос до сведения Совета (см. приложение IV). В другом письме на имя членов Совета также от 2 апреля 2003 года Председатель проинформировал членов о том, что этот вопрос будет обсужден на одном из будущих заседаний Совета, с тем чтобы Совет мог рассмотреть, какие меры, если таковые требуются, следует принять в связи с обеспокоенностью, выраженной Председателем Комитета (см. приложение V).

7. Председатель Международного комитета по контролю над наркотиками направил ответ на письмо Председателя 17 апреля 2003 года (см. приложение VI). Экономический и Социальный Совет был проинформирован об этом ответе 1 мая 2003 года на своей возобновленной сессии.

8. С учетом вышеизложенного Совет, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность обращения к Генеральной Ассамблее с просьбой вновь рассмотреть данный вопрос.

Приложение I

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ НАД НАРКОТИКАМИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТ 16 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА

Имею честь поздравить Вас с избранием на пост Председателя Экономического и Социального Совета на 2003-2004 годы.

31 июля и 6 декабря 2002 года я направил вашему предшественнику письма в связи с вопросом о гонорарах, выплачиваемых членам Международного комитета по контролю над наркотиками, копии которых прилагаются для более удобного ознакомления. Пока ответа на эти письма я не получал.

Как Вам известно, члены Комитета избираются Экономическим и Социальным Советом и доклады Комитета ежегодно представляются Совету через Комиссию по наркотическим средствам. Поэтому позвольте мне затронуть следующие аспекты, касающиеся решений Генеральной Ассамблеи по вопросу о гонорарах.

Члены Международного комитета по контролю над наркотиками ознакомились с "Запиской секретариата", изданной в качестве документа A/56/311 и пришли к мнению, что в ней речь идет не о "вознаграждении", а о "гонорарах". Члены Комитета справедливо полагают, что между "гонорарами" и "вознаграждением" имеется различие, и в силу этого считают, что резолюция 56/272 Генеральной Ассамблеи от 22 марта 2002 года была принята ошибочно.

Международный комитет по контролю над наркотиками является органом, учрежденным в соответствии с Единой конвенцией Организации Объединенных Наций о наркотических средствах 1961 года. Согласно этой Конвенции, члены Комитета действуют в личном качестве и не должны занимать официальных должностей и участвовать в какой-либо деятельности, что могло бы нанести ущерб их независимости, беспристрастности и незаинтересованности. Вероятно, именно в знак признания отказа от такой деятельности и их тяжелых обязанностей, возложенных на них Конвенцией, пункт 6 статьи 10 Конвенции предусматривает, что "члены Комитета получают соответствующее вознаграждение, размеры которого определяются Генеральной Ассамблеей". Это требование Конвенции 1961 года было соблюдено в резолюции 2365 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1967 года.

В этой резолюции Ассамблея указала суммы, которые должны выплачиваться председателю, заместителям председателя и другим членам Комитета, а также время их выплаты. Вместе с тем вынося решение о выплате вознаграждения, Генеральная Ассамблея предпочла назвать эту выплату "гонораром", а не "вознаграждением", как это предусмотрено в Единой конвенции о наркотических средствах. Впервые ставки Комитета были пересмотрены в сторону повышения 17 декабря 1980 года в резолюции 35/218 Генеральной Ассамблеи до:

- a) 5 000 долл. США для председателя;
- b) 4 000 долл. США для первого заместителя председателя;
- c) 3 500 долл. США для второго заместителя председателя; и
- d) 3 000 долл. США для остальных членов Комитета в год.

В недавнем докладе Генерального секретаря A/53/643 рекомендовалось повысить эти ставки на 25%; размер рекомендуемого повышения отражал длительность того периода, который потребовался Генеральной Ассамблее для обсуждения вопроса об увеличении вознаграждения. К сожалению, Генеральная Ассамблея в резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года проигнорировала эту рекомендацию Генерального секретаря и уменьшила вознаграждение членов Комитета до 1 доллара США в год.

За последние годы объем функций и обязанностей Комитета вырос в несколько раз после вступления в силу Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и ряда резолюций Экономического и Социального Совета о расширении сферы деятельности Комитета.

Ежегодно членам Комитета приходится по несколько месяцев заниматься делами Комитета. Они выполняют свои функции в период между совещаниями, совершая поездки по странам, а также осуществляя переписку и обмен информацией с секретариатом Комитета в Вене и с другими членами Комитета, не претендуя на дополнительное вознаграждение. Если вознаграждение членов Комитета будет прекращено или приобретет символический характер, как это было сделано в резолюции 56/272, деятельность Комитета может серьезно пострадать.

По мнению Комитета, его члены имеют право на выплату вознаграждения, а не гонорара. Комитет также полагает, что оплата в размере одного доллара США в год не может считаться "соответствующим вознаграждением" по смыслу пункта б статьи 10 Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, особенно поскольку Генеральная Ассамблея в

1967 и 1981 годах вынесла решение о выплатах членам Комитета. Любое решение Генеральной Ассамблеи относительно суммы вознаграждения должно соответствовать норме адекватности, которая является одним из конкретных требований Конвенции. Совет, возможно, пожелает запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение о том, является ли сумма в один доллар США в год соответствующим вознаграждением.

Я был бы признателен Экономическому и Социальному Совету, если он тем или иным образом рассмотрит вопрос о соответствующем вознаграждении членов Международного комитета по контролю над наркотиками. Решение Генеральной Ассамблеи создает отрицательный прецедент, являясь при этом еще и нарушением положений Единой конвенции о наркотических средствах, выводы которой предусматривают выплату членам Комитета "соответствующего вознаграждения". Генеральной Ассамблее не следует нарушать Конвенцию, соблюдение которой она должна постоянно поддерживать.

Члены Комитета также убеждены в том, что уменьшать их вознаграждение по истечении половины срока их полномочий неправомерно и несправедливо, поскольку они были назначены и избраны при том понимании, что за их деятельность будет выплачиваться соответствующее вознаграждение.

(Подпись): Филип О. Эмафо

Председатель
Международный комитет
по контролю над наркотиками

Приложение II

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ НАД НАРКОТИКАМИ ОТ 24 ЯНВАРЯ 2003 ГОДА

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 16 января по вопросу о гонорарах, выплачиваемых членам Международного комитета по контролю над наркотиками. Я имел возможность обсудить предыдущую корреспонденцию с послом Шимоновичем, покидающим пост Председателя ЭКОСОС, а также с сотрудниками секретариата, занимающимися данным вопросом. Хотя все соответствующие лица с пониманием относятся к этой проблеме, мы пока еще не получили юридическое заключение Управления по правовым вопросам, которое могло бы стать возможной основой для фактического обращения к Генеральной Ассамблее с просьбой изменить свое решение, принятое в резолюции 56/272.

Президиум планирует обсудить данный вопрос в ближайшем будущем для выработки наилучшего подхода к решению поднятой вами проблемы. Я вновь свяжусь с Вами после того, как нам представится возможность обсудить ее.

(Подпись): Герт **Росенталь**

Председатель Экономического
и Социального Совета

Приложение III

ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТ 25 МАРТА 2003 ГОДА

Имею честь сослаться на ваше письмо от 14 февраля 2003 года, в котором Вы как Председатель Экономического и Социального Совета запросили юридическое заключение относительно того, "является ли сумма в один доллар США в год соответствующим вознаграждением для членов Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)".

Хотя ваш запрос касается справочной информационной записки от 29 января 2003 года, приложенной к вашему письму, история и различные аспекты этого вопроса в отношении как МККН, так и других органов были подробно изложены в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Всеобъемлющее исследование вопроса о гонорарах, выплачиваемых членам органов и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций" (A/53/643 от 5 ноября 1998 года, далее - "доклад 1998 года"). В этом докладе Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы гонорары, выплачиваемые членам соответствующих органов, включая МККН, которые не пересматривались с 1981 года, были увеличены на 25%. Эта рекомендация была отражена и в записке секретариата (A/56/311 от 21 августа 2001 года). Однако в резолюции 56/272 от 27 марта 2002 года Генеральная Ассамблея постановила "установить ... размеры любого вознаграждения, выплачиваемого в настоящее время в порядке исключения членам" всех соответствующих органов, включая МККН, "на уровне одного доллара США в год".

Вопрос, который следует рассмотреть в связи с вашим запросом, главным образом заключается в том, надлежащим ли образом Генеральная Ассамблея осуществила свои полномочия, вынося решение установить размер гонораров, выплачиваемых членам МККН, на уровне одного доллара США в год.

Как указано в пункте 1 доклада 1998 года, "основной принцип, регулирующий выплату гонораров, был сформулирован Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 24/89 (XXIII) от 21 декабря 1968 года, подтвержден в ее резолюциях 3536 (XXX) от 17 декабря 1975 года и 35/218 от 17 декабря 1980 года и состоит в том, что члены органов или вспомогательных органов обычно не получают ни гонорара, ни какого-либо иного вознаграждения в дополнение к суточным, выплачиваемым по единообразной ставке, за исключением тех случаев, когда Генеральная Ассамблея принимает соответствующее ясно выраженное решение". Ассамблея в течение

целого ряда лет утверждала выплаты гонораров членам таких органов "в исключительных случаях". По мнению Генерального секретаря, "критерии и полномочия в отношении выплат гонораров членам органов и вспомогательных органов подпадают исключительно под директивную прерогативу Генеральной Ассамблеи" (доклад 1998 года, пункты 58 и 61).

В отношении конкретных сумм, выплачиваемых членам различных органов, в докладе 1998 года было указано, что "Генеральная Ассамблея, как представлялось, одобряла выплату гонораров скорее в знак **символического** признания безусловно существенных затрат времени или принесения в жертву материальных выгод со стороны их членов, чем в целях предоставления им адекватного вознаграждения за их услуги" (там же, пункт 11, выделение добавлено).

Соответствующие положения Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (далее - "Конвенция 1961 года") предусматривают следующее:

"Членами Комитета должны быть лица, которые в силу своей компетенции, беспристрастности и незаинтересованности будут пользоваться общим доверием. Пока они состоят в этой должности, они не должны занимать какого-либо поста или заниматься какой-либо деятельностью, которая могла бы повредить их беспристрастности при выполнении ими своих функций" (пункт 2 статьи 9).

"Члены Комитета получают соответствующее вознаграждение, размеры которого определяются Генеральной Ассамблей" (пункт 6 статьи 10).

Основное правило толкования международных договоров изложено в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, который гласит:

"Договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора".

Что касается Конвенции 1961 года, то в ее статье 10 четко указано, что размеры суммы, выплачиваемой членам МККН, "определяются Генеральной Ассамблей". Однако в этой же статье уточняется, что Генеральная Ассамблея должна определять не просто абстрактную сумму, а "соответствующее вознаграждение", выплачиваемое членам МККН.

Уместно напомнить, что термин "вознаграждение" определен как "выплата, компенсация"^a. Термин "гонорар" имеет следующее определение: "1. Выплата в денежном или ином ценном виде какому-либо лицу за оказанные услуги, оплата которых не может быть произведена по закону или традиционно не производится... 2. Добровольная оплата того, за что по закону не может быть получено вознаграждения; добровольный дар за услуги, допускающие отсутствие денежной компенсации"^b. Таким образом, хотя при соответствующем обсуждении в Генеральной Ассамблее и в представленной ей документации обычно используется термин "гонорар", налицо явное различие в юридических значениях этих двух терминов.

Авторы Конвенции 1961 года квалифицировали термин "вознаграждение" словом "соответствующее". Определение этого термина само по себе^c не дает точных ориентиров для целей данного анализа. Однако, в особенности из статьи 10, явствует, что намерение авторов Конвенции 1961 года заключалось в том, чтобы члены МККН имели право на получение нечто большего, чем просто символической суммы в размере одного доллара США в год.

Далее, как указано выше, в статье 9 Конвенции 1961 года предусмотрено требование о том, что члены МККН в ходе выполнения своих функций не должны занимать "какого-либо поста или заниматься какой-либо деятельностью", которые были бы несовместимы с их статусом. Как представляется, положение о соответствующем вознаграждении связано с упомянутым выше требованием. Можно утверждать, что, по мнению авторов, целью предусмотренного статьей 10 "соответствующего вознаграждения" является хотя бы частичная компенсация той потери дохода, которая обусловлена ограничениями, установленными в статье 9 Конвенции 1961 года.

В этой связи следует напомнить, что еще в 1975 году Председатель МККН указал, что, согласно статье 10 Конвенции, "соответствующее вознаграждение" является таковым, которое "компенсирует потери доходов, вытекающие либо в результате несовместимостей, определенных в статье 9 Конвенции 1961 года для членов МСКНС, либо в результате того, что они вынуждены отдавать много времени выполнению своих

^a Black's Law Dictionary, Seventh Edition, 1999, p. 1298.

^b Ibid., p. 741.

^c Принятым правовым определением термина "соответствующее" является "юридически достаточное". (Black's Law Dictionary, Seventh Edition, 1999, p. 40.)

функций" (A/C.5/31/2 от 15 июня 1976 года). Кроме того, подчеркиваю, что, как указано в вышеупомянутом приложении к вашему письму, Председатель и члены МККН считают, что "любое решение Генеральной Ассамблеи относительно суммы вознаграждения должно соответствовать норме адекватности, которая является одним из конкретных требований Конвенции [1961 года]".

В свете вышеизложенного полагаю, что уменьшение выплачиваемого членам МККН вознаграждения до одного доллара в год можно рассматривать как не отвечающее намерению авторов соответствующего положения Конвенции 1961 года.

В действительности, из-за того, каким образом Генеральная Ассамблея рассматривала этот вопрос в прошлом, положение значительно сложнее. Как указано в докладе 1998 года, позиция Генеральной Ассамблеи в течение ряда лет состояла в том, что она в порядке исключения одобряла выплату гонораров скорее в знак "символического" признания затрат времени или принесения в жертву материальных выгод со стороны членом соответствующих органов, нежели в целях предоставления им адекватного вознаграждения за их услуги. С этой точки зрения уменьшение гонорара до суммы в один доллар в год не отражается на "символическом" характере гонорара и, таким образом, соответствует практике, выработанной Генеральной Ассамблеей с течением лет.

Кроме того, в докладе 1998 года (A/53/643, пункты 11 и 12) Генеральный секретарь напомнил о том, что в его докладе сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи он заявил, что "при создании различных органов он не принимал участия в выработке соответствующих решений и что об основаниях для выплаты гонораров его не информировали. Роль Генерального секретаря в этом процессе ограничивалась тем, что он постоянно держал вопрос о ставках гонораров в поле зрения и представлял по ним доклады Генеральной Ассамблее в тех случаях, когда, по его мнению, пересмотр ставок мог быть оправданным" (пункт 12). В силу тех же причин Управлению по правовым вопросам трудно дать более определенное заключение по указанному Вами аспекту.

Наконец, настоящее юридическое заключение не касается других органов, упомянутых в докладе 1998 года.

(Подпись): Ханс Корелл

Заместитель Генерального секретаря
по правовым вопросам
Юрисконсульт

Приложение IV

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ НАД НАРКОТИКАМИ ОТ 2 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА

В Ваших письмах на имя бывшего председателя Экономического и Социального Совета и на мое имя поднят вопрос о гонорарах, выплачиваемых членам МККН. В Ваших письмах от 31 июля и 6 декабря 2002 года и 16 января 2003 года Вы просили Совет рассмотреть вопрос о выплате соответствующего вознаграждения членам МККН и ходатайствовали о вынесении Советом решения о том, чтобы запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по данному вопросу.

В Ваших письмах обращается внимание на тот факт, что Генеральная Ассамблея, рассмотрев записку секретариата, озаглавленную "Всеобъемлющее исследование вопроса о гонорарах, выплачиваемых членам органов и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций" (A/56/311), 2 марта 2002 года приняла резолюцию 56/272, в которой постановила установить размеры любого вознаграждения, выплачиваемого в настоящее время в порядке исключения членам Комиссии международного права, Международного комитета по контролю над наркотиками, Административного трибунала Организации Объединенных Наций, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка на уровне 1 долл. США в год.

В Вашем письме Вы указываете, что "по мнению Комитета, его члены имеют право на получение вознаграждения, а не гонорара. Комитет также полагает, что оплата в размере 1 долл. США в год не может считаться "соответствующим вознаграждением" по смыслу пункта 6 статьи 10 Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, в особенности после принятия Генеральной Ассамблеей в 1967 и 1981 годах решений о выплатах членам Комитета. Любое решение Генеральной Ассамблеи относительно суммы вознаграждения должно соответствовать норме адекватности, являющейся одним из конкретных требований Конвенции. Экономический и Социальный Совет, возможно, пожелает запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по вопросу о том, действительно ли сумма в 1 долл. США является соответствующим вознаграждением".

Поскольку члены Комитета избираются Экономическим и Социальным Советом и Комитет ежегодно представляет доклады через Комиссию по наркотическим средствам, Совет решил запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение, и я направил письмо заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Хансу Кореллу 14 февраля 2003 года и получил от него ответ.

При сем прилагаю копию письма от 25 марта 2003 года, полученного от заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта, г-на Ханса Корелла по вопросу о "выплате вознаграждения членам Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)".

Я намерен довести данный вопрос до сведения Экономического и Социального Совета на одном из будущих заседаний, с тем чтобы он мог рассмотреть, какие меры, если таковые требуются, следует принять в связи с выраженной Вами обеспокоенностью.

(Подпись): Герт **Росенталь**

Председатель Экономического
и Социального Совета

Приложение V

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА НА ИМЯ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ОТ 2 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА

Председатель Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН) направил письма Председателю Экономического и Социального Совета 31 июля и 6 декабря 2002 года и 16 января 2003 года, в которых поднимается вопрос о гонорарах, выплачиваемых членам МККН.

В своих письмах он просил Совет рассмотреть вопрос о выплате соответствующего вознаграждения членам МККН и ходатайствовал о вынесении Советом решения о том, чтобы запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по данному вопросу.

В письмах Председателя МККН обращается внимание на тот факт, что Генеральная Ассамблея, рассмотрев записку секретариата, озаглавленную "Всеобъемлющее исследование вопроса о гонорарах, выплачиваемых членам органов и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций" (A/56/311), 2 марта 2002 года приняла резолюцию 56/272, в которой постановила установить размеры любого вознаграждения, выплачиваемого в настоящее время в порядке исключения членам Комиссии международного права, Международного комитета по контролю над наркотиками, Административного трибунала Организации Объединенных Наций, Комитета по правам человека, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитета по правам ребенка на уровне 1 долл. США в год.

В своем письме Председатель МККН указал также, что, "по мнению Комитета, его члены имеют право на получение вознаграждения, а не гонорара. Комитет также полагает, что оплата в размере 1 долл. США в год не может считаться "соответствующим вознаграждением" по смыслу пункта 6 статьи 10 Конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года, в особенности после принятия Генеральной Ассамблеей в 1967 и 1981 годах решений о выплатах членам Комитета. Любое решение Генеральной Ассамблеи относительно суммы вознаграждения должно соответствовать норме адекватности, являющейся одним из конкретных требований Конвенции. Экономический и Социальный Совет, возможно, пожелает запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение по вопросу о том, действительно ли сумма в 1 долл. США является соответствующим вознаграждением".

Совет решил запросить у Управления по правовым вопросам юридическое заключение, и я направил письмо заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам г-ну Хансу Кореллу 14 февраля 2003 года и получил от него ответ.

При сем прилагаю копию письма от 25 марта 2003 года, полученного от заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта, г-на Ханса Корелла по вопросу о "выплате вознаграждения членам Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)".

Я намерен довести данный вопрос до сведения Совета на одном из будущих заседаний, с тем чтобы он мог рассмотреть, какие меры, если таковые требуются, следует принять в связи с обеспокоенностью, выраженной Председателем МККП.

(Подпись):

Герт Росенталь

Председатель Экономического
и Социального Совета

Приложение VI

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО КОНТРОЛЮ НАД НАРКОТИКАМИ НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ОТ 17 АПРЕЛЯ 2003 ГОДА

Прежде всего хотелось бы искренне поблагодарить Вас за организацию представления наших материалов о работе Комитета членам Экономического и Социального Совета и другим членам Генеральной Ассамблеи. Очень надеюсь, что нам удалось частично продемонстрировать участникам деятельность Комитета. МККН имеет намерение расширить данный вид взаимодействия с Советом, с тем чтобы создать возможность отчитываться о работе непосредственно перед своим вышестоящим органом в более благоприятной обстановке.

После моего прибытия в Вену мы готовились к проведению сессии Комиссии по наркотическим средствам и ее министерского сегмента. Оба эти совещания теперь подходят к концу, и у меня есть возможность направить Вам ответ на Ваше письмо от 2 апреля 2003 года и прилагаемое юридическое заключение Управления по правовым вопросам относительно вознаграждения членов Комитета.

От имени МККН благодарю Вас за Ваше письмо от 2 апреля 2003 года и приложенную к нему копию письма от 25 марта 2003 года, полученного Вами от заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсультанта г-на Ханса Корелла, касающегося "Вознаграждения, которое должно выплачиваться членам Международного комитета по контролю над наркотиками (МККН)".

Я принял к сведению подробную информацию и анализ, изложенный г-ном Хансом Кореллом в его упомянутом выше письме, составляющем юридическое заключение по вопросу о том, "является ли сумма в 1 долл. США в год соответствующим вознаграждением для членов МККН". Для удобства ознакомления ниже приводятся три выдержки из его письма, в которых Юрисконсультант прояснил позицию по данному аспекту:

Относительно различия между терминами "гонорар" и "вознаграждение" юрисконсультант указывает: "Таким образом, хотя при соответствующем обсуждении в Генеральной Ассамблее и представленной ей документации обычно используется термин "гонорар", налицо явное различие в юридических значениях этих двух терминов".

Он далее утверждает: "Однако, в особенности из статьи 10, явствует, что намерение авторов Конвенции 1961 года заключалось в том, чтобы члены МККН имели право на получение нечто большего, чем просто символической суммы в размере 1 долл. США в год". Затем он указывает: "В свете вышеизложенного я полагаю, что уменьшение выплачиваемого членам МККН вознаграждения до 1 долл. США в год можно рассматривать как не отвечающее законодательному намерению соответствующего положения Конвенции 1961 года".

Указанные выше мнения Юриконсультанта созвучны мнениям, изложенным МККН в моих письмах от 31 июля и 6 декабря 2002 и от 16 января 2003 года.

В этой связи последнее замечание Юриконсультанта о сложности картины, касающееся выработанной в Генеральной Ассамблее практики рассмотрения всех вопросов о выплатах членам различных органов, включая МККН, в качестве гонораров для символического признания затрат времени или принесения в жертву материальных выгод со стороны членов этих органов, не представляется подходящим для членов МККН.

Формулировка пункта 6 статьи 10 Конвенции 1961 года точна, категорична и не дает повода для двусмысленности. Кроме того, статью 10 следует толковать в свете статьи 9 Конвенции 1961 года, и в этой связи Юриконсультант справедливо отметил: "Можно утверждать, что, по мнению авторов, целью предусмотренной статьей 10 "соответствующего вознаграждения" является хотя бы частичная компенсация той потери дохода, которая обусловлена ограничениями, установленными в статье 9 Конвенции 1961 года...".

Хотя, безусловно, именно Генеральная Ассамблея вносит решения о конкретной сумме выплачиваемого вознаграждения, Комитет полагает, что она обязана соблюдать норму "адекватности" при установлении суммы вознаграждения, подлежащего выплате членам МККН.

Таким образом, должно быть ясно, что решение Генеральной Ассамблеи уменьшить вознаграждение членов МККН до уровня 1 долл. США в год является неправомерным и нарушает положения пункта 6 статьи 10 Конвенции 1961 года.

Комитет предполагает, что Генеральная Ассамблея не намеревалась нарушать положения пункта 6 статьи 10 Конвенции 1961 года, и поэтому выражает надежду на то, что она выполнит упомянутое положение. Прошлая практика не может оправдать решение, нарушающее не только дух, но и букву какого-либо конкретного положения Конвенции. Учитывая вышеизложенное, от имени МККН прошу Вас надлежащим

образом рассмотреть этот вопрос. Из Вашего письма видно, что Вы намерены передать данный вопрос на рассмотрение одного из последующих совещаний Экономического и Социального Совета, и жду от Совета любых действий по решению проблем, волнующих Комитет.

(Подпись): **Филип О. Емафо**
Председатель
Международный комитет
по контролю над наркотиками
